

Новости Известия - 2001 - 1 сем. - с. 6.

За работу, товарищи!

Сегодня Большой театр открывает 226-й сезон

Мария БАБАЛОВА,
«Новые Известия»

На сей раз сбор труппы прошел в обстановке строжайшей секретности. Из многочисленных средств массовой информации приглашены были лишь пара дружественных театру и изданий, скрывающихся под вывеской информационных спонсоров, да несколько телекамер в придачу. Один из высокопоставленных чиновников Большого театра в частной беседе заметил, что, по его мнению, не будь журналистов на предыдущем сборе труппы, то судьба Геннадия Рождественского на посту генерального художественного директора наверняка сложилась бы иначе. Так что, если вдруг в нынешнем сезоне у театра что-то не получится, очевидно, виноватые уже найдены заблаговременно. Вообще, первому театру России удивительно тяжело дается не то чтобы открытость, а даже элементарная толерантность в общении. При любом удобном и неудобном случае каждый охранник с неприглядным выражением лица всякому входящему в театр объяснит, что Большой — это прежде всего «режимное учреждение», а уж потом, если угодно, храм искусства.

На сбор труппы артисты явно не хотели опаздывать и приближались к театру торопливой походкой. Однако самыми горячими новостями, эмоциями и поцелуями все стремились обменяться еще у дверей служебного подъезда. Заняв же зрительские кресла в партере и на ярусах, в ожидании судьбоносной информации все стали заметно серьезнее. Места в импровизированном президиуме заняли четверо: министр культуры Михаил Швыдкой, гендиректор Большого Анатолий Иксанов, исполнительный директор Александр Ворошило и Александр Ведерников, который только в июне возглавил художественное руководство театром вместо Геннадия Рождественского. Но теперь его должность называется скромнее: главный дирижер — музыкальный руководитель театра. Все выступающие были приятно деловито-лаконичны и общались без слащавой патетики в адрес Большого.

По интонации Анатолия Иксанова чувствовалось, что 225-й сезон гендиректор считает упущенным, потонувшим в избыточных репликах. Он сказал, что надеется: на этот раз будет положен конец правилу открывать каждый новый сезон с новым худруком, и охарактеризовал грядущий сезон как пере-

Солисты оперы: Галина Борисова, Николай Басков, Махвала Касрашвили и шеф оперной труппы Владимир Андропов.

одно-подготовительный для переезда в филиал. Больше всего о строительстве филиала и предстоящей реконструкции основного здания говорил и Михаил Швыдкой. По плану филиал должен быть готов принять и артистов, и публику в октябре 2002 года, а легендарное здание Большого закроет свои двери ради реконструкции не позже января 2003 года на срок до трех лет. И еще констатировал, что любому театру бывают полезны шумные скандалы, даже если он и Большой. А напоследок с нового календарного года пообещал повышение зарплат в театре.

Александр Ворошило для доклада досталась самая приятная тема — предстоящие зарубежные гастроли театра. Здесь, правда, опере похвастаться особенно нечем. Разве что вояжем в такую неоперную страну, как Гонконг. Остальное все лишь только проекты. А оркестр театра уже в конце сентября будут труппы в Англии. У балетной труппы список контрактов и предложений значительно длиннее и солиднее. Только в ближайшем будущем Большой балет увидят китайцы и итальянцы.

Интересные гастроли на сезон запланированы и на сцене Большого театра. Только в сентябре в спектаклях Большого театра выступят три эссы балета мирового масштаба — Жюзе Карренье в «Дон Кихоте», Йохан Коббюрг в «Сильфиде» и

Владимир Малахов в «Жизели». А 2 октября в Москве «Реквием» Верди исполнит миланский театр La Scala под управлением Риккардо Мути. 17 и 18 ноября пройдут обменные блинчастроли Большого и Марининского. В столице увидят «Шелкунчика» в натушевской постановке Михаила Шемякина и оперу Прокофьева «Семен Котко». В эти же дни и на берегах Невы покажут два спектакля на музыку Чайковского — свежую премьеру, балет «Три карты» и оперу «Евгений Онегин». Еще, возможно, в нынешнем сезоне удастся услышать концертное исполнение оперы Берлиоза «Осуждение Фауста» с харизматичным бельгийцем Жюзе Ван Дамом в одной из главных партий.

Александр Ведерников, восторженный на сборе труппы сдержанным аполдисментами, выступил кратко, в очень деловом стиле, не прибегая к пространным декларациям и громким программным заявлениям. Чем тут же подтвердил свою репутацию сдержанного и дипломатичного человека. Пообещал, что новых революций не будет, однако ощущалось, что коренных организационно-творческих перемен театру все равно не избежать. Первоочередными своими задачами маэстро обозначил налаживание четкого и долгосрочного планирования деятельности театра ради включения его в мировой творческий процесс, максимальное открытие

театра для притока лучших и интересных исполнителей и постановок. И предупредил, что большая часть его активности будет связана с оперой и оркестром, нежели с балетом. И пообещал, что торопиться с ревизией существующего репертуара не станет. Так что, вероятнее всего, к огромному удовольствию балетной труппы многострадальная «Дочь Фараона» — самая несчастная падчерица Геннадия Рождественского — спустя год снова вернется на афишу Большого.

Вообще, кажется, в Большом балете все относительно спокойно. Во всяком случае все три премьеры сезона — «Три карты» Ролана Пести, «Пшестная предосторожность» Эвина Эштона и авторское возобновление Юрием Пригоровичем спектакля «Легенда о любви», — что были анонсированы, готовятся к выпуску.

Что же касается оперы, то каждое упомянутое маэстро название сопровождалось вводной фразой типа «Возможно, это будет»: в конце этого года «Сила судьбы» Верди как реверанс вдогонку уходящему году пачяти великого итальянца, потом «Адриенна Лекуверр» Чилеа — к сточению создания этой оперы, а под занавес сезона идеальный образец державного репертуара Большого — «Хованщина» Мусоргского в любимой певцами (то есть удобной для них) редакции Римского-Корсакова. Пока бесследно пропали из планов театра обещанные по

весне оперы — «Обручение в монастыре» Прокофьева и «Травнато» Верди. Об исчезновении последней очень громко переживала самая яркая звезда Большого последних лет — Николай Басков. Положе, народный кумир в этом сезоне останется без премьеры.

Несмотря на грядущую эвакуацию из родного здания и раздутый штат солистов до такой степени, что некоторые из них вообще ни разу за сезон не выходят на сцену, театр, как обычно, принял к началу сезона и новое пополнение. Дюжину певцов, среди которых трюх — тенора Всеволода Гривнова, басов Аскара Абдразакова и Михаила Казакова — без промашки можно уже считать удачным приобретением для театра. И чертову дюжину артистов балета. Среди новобранцев в этом списке выделяется только одно имя — Александр Фалесчев, сын выдающегося танцовщика Николая Фалесчева и младший брат Алексея Фалесчева — бывшего худрука балета Большого, который, покидая данный пост против своей воли, устроил с театром беспилотную суддебную тяжбу. Видно, Большой театр для отечественных певцов и танцовщиков незыряно ни на какие творческие кривизны всегда будет самой желанной пристанью.

Сегодня, как всегда, в Большом в открытие сезона дадут оперу Глинки «Иван Сусанин». Эта постановка 1945 года хороший повод для ностальгии по золотым временам Большого. За дирижерским пультом будет стоять пониженный в ранге с главного до очередного дирижера Марк Эрмлер. А Александр Ведерников в новом для себя качестве деботирует лишь 20 сентября «Пиковой дамой» — абсолютно рядовым по своим составляющим спектаклем. Очевидно, новый худрук театра не чурается кропотливого рутинного труда и хочет понять, на какие творческие ресурсы он может рассчитывать в дальнейшем. Видно, недаром обеще собрание Анатолий Иксанов завершил сакраментальным пролетарским императивом: «За работу, товарищи!». Но не стоит удивляться, если Александру Ведерникову не хватит и целого сезона для наведения порядка в доме, где не было настоящего хозяина много лет. Вот только ему самому удалось бы стать таким хозяином и обзавестись настоящими, а не бутфорскими союзниками на этом пути.

Интервью Александру Ведерникову «Новым Известиям» читайте в ближайших номерах.

Александр
Ведерников

1.9.2001